

Tamara SKVIRSKAYA

N. A. Rimsky-Korsakov
in the mirror of his manuscripts

Статья посвящена рукописям Н. А. Римского-Корсакова, отразившим его творчество, жизнь, черты личности. Рукописное наследие композитора рассеяно по многим архивам Санкт-Петербурга, Москвы, других городов. Рассматриваются значение рукописей Римского-Корсакова в истории русской музыки, задачи и перспективы их изучения.

The article is devoted to Rimsky-Korsakov's manuscripts that reflected different episodes of his life and creative work, as well as characteristic features of his personality. The composer's manuscripts are now dispersed among various archives of St. Petersburg, Moscow and other cities. The author of the article undertakes an attempt of characterizing the significance of Rimsky-Korsakov's manuscripts for Russian music history and of defining some perspectives of their further studying.

Тамара СКВИРСКАЯ

Н. А. Римский-Корсаков
в зеркале своих рукописей

«Делая только самые черновые, отрывочные карандашные наброски, я прямо писал оркестровую партитуру на долевого нотной бумаге огромного размера».

Н. А. Римский-Корсаков. «Летопись моей музыкальной жизни». (О «Майской ночи») [10, с. 115]

«Сегодня я начал переписывать начало 1-й части <...> Я буду переписывать чернилами. Только такты буду отделять карандашом, как Николай Андреевич».

А. К. Глазунов — М. А. Балакиреву. 6 июня 1881 г. [5, с. 100–101]

Масштаб необыкновенной личности Римского-Корсакова, его обширное музыкальное и литературное творчество, чрезвычайно насыщенная творческими событиями жизнь многогранно отразились в его поистине огромном рукописном наследии. Наброски, записи тем, черновики, записные книжки, законченные партитуры, разные редакции произведений, переложения, либретто, сценарии, программы, учебники, статьи, подготовительные материалы к работам, письма и дарственные надписи, рукописи контрапунктических упражнений и учебных фуг — тысячи и тысячи страниц, написанных рукой Римского-Корсакова... Мудрый мастер оставил это драгоценное наследие, как будто предвидя те уроки, которые оно нам преподнесет, оставил свои рукописи потомкам «в назиданье». Творческий архив Римского-Корсакова открыл исследователям многие страницы его жизни, загадки и тайны его творчества. Но архив мастера дан нам и, можно сказать, «на вырост». Прошло сто

лет со дня смерти Римского-Корсакова, а фундаментальное исследование о его рукописях пока не написано; даже их количество не подсчитано, по ним нет сводных справочников и указателей. В архивах находятся рукописи композитора, в которых есть расхождения с изданиями, есть неизданные редакции известных произведений, неопубликованные литературные и эпистолярные тексты, работы по переложению и редактированию сочинений других авторов и другие документы. О том, сколько новостей еще ожидает исследователей автографов Римского-Корсакова, свидетельствует, к примеру, тот удивительный факт, что в консерватории его имени хранятся десятки неопубликованных писем композитора!

Как же создавался огромный творческий архив Римского-Корсакова, страницы которого рассеяны ныне по разным архивохранилищам России и мира? С начала активной творческой деятельности Римский-Корсаков последовательно накапливал рукописи. Он сохра-

няет ряд своих ранних работ, черновые рукописи опубликованных сочинений, нотные записные книжки, различные редакции произведений. Отдельные рукописи он дарил своим коллегам, друзьям (например, А. К. Глазунову, В. В. Ястребцеву), не сомневаясь в сохранности своих манускриптов. Римский-Корсаков собрал в своем архиве более тысячи писем к нему и десятки нотных рукописей других композиторов. С одной стороны — быть может, инстинкт сохранения культуры; с другой — сознательная, систематическая организация личного архива. Отношением к сохранению своих рукописей Римский-Корсаков отвечал на вопросы, предъявляемые ему культурой. Современник и соратник Римского-Корсакова В. В. Стасов ревностно собирал рукописи русских композиторов для Публичной библиотеки (сотрудником которой он был в течение полувека), осознавая значение этих документов как культурно-исторических памятников. Первые рукописи Римского-Корсакова попали в Публичную

библиотеку еще при его жизни, в 1885 году — это были три романа, поступившие, как сказано в отчете библиотеки, вместе с музыкальными автографами Мусоргского, Лодыженского, Щербачева, Глазунова «от библиотекаря В. В. Стасова» [6, с. 75]. Примечательно, что впоследствии выдающимся и авторитетным знатоком и хранителем музыкальных рукописей станет сын композитора — музыковед Андрей Николаевич Римский-Корсаков, служивший в Государственной Публичной библиотеке (сначала в нотном отделе ГПБ, затем в рукописном). В своей замечательной книге «Музыкальные сокровища Рукописного отделения Государственной Публичной библиотеки» А. Н. Римский-Корсаков так излагает историю архива отца: «После смерти Н. А. бумаги его были разобраны на протяжении ряда лет его вдовой и благодаря ее заботам, обогатились различными ценными приобретениями (в порядке дарственных вкладов и покупок). В 1918 году последовал декрет о национализации архива в целях охраны столь ценного собрания, причем одновременно Н. Н. Римская-Корсакова была назначена его хранительницей. Эти обязанности она несла до мая 1919 года, когда, вследствие ее внезапной смерти, официальным временным заместителем ее был назначен пишущий эти строки. Озабоченный дальнейшей судьбой собрания, он возбудил в начале 20-х годов перед Центроархивом вопрос о передаче архива в ПБ. Вслед за благоприятным решением этого вопроса архив был постепенно перенесен в ПБ, где и пребывал в законсервированном состоянии вплоть до 1928 г. В 1929 г. Рукописное отделение ПБ поручило пишущему эти строки разборку и описание архива, что и было им полностью осуществлено» [9, с. 59–60]. Другой значительный по объему архивный фонд Римского-Корсакова сформировался в Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки (ныне — РИИИ), где еще в 1938 году был открыт небольшой музей композитора и куда в послевоен-

ные годы поступила часть творческих и биографических документов композитора, происходящих, в основном, из семьи Римских-Корсаковых. Хранителем этого архива с 1946 года был младший сын композитора — Владимир Николаевич Римский-Корсаков. В разное время и разными путями нотные рукописи, письма и иные документы композитора попадали и в другие хранилища, в их числе научно-исследовательский отдел рукописей Научной музыкальной библиотеки Петербургской консерватории, Рукописный отдел Пушкинского дома, Отдел рукописей и документов Петербургского музея театрального и музыкального искусства, Государственный музей музыкальной культуры имени Глинки, Дом-музей Чайковского в Клину, и другие. Ныне рукописное наследие Римского-Корсакова рассеяно по многим архивам Петербурга, Москвы, других городов, а также по частным коллекциям. Письма композитора время от времени появляются на зарубежных антикварных аукционах. Уникальным открытием последних лет стала полная авторская партитура оперы «Кашей бессмертной», считавшаяся утерянной: в 1994 году она была предложена частным лицом Петербургскому музею театрального и музыкального искусства — оказывается, многие годы рукопись хранилась в ленинградской семье...

В настоящее время крупнейшим собранием рукописей композитора обладает Отдел рукописей РНБ¹, где личный архивный фонд композитора насчитывает 1284 единицы хранения; кроме того, материалы Римского-Корсакова выявлены еще в тридцати фондах отдела. Характеризуя фонд композитора в ОР ГПБ, А. Н. Римский-Корсаков пишет: «В состав архива <...> входит, прежде всего, множество автографных манускриптов самого Римского-Корсакова. В большинстве случаев это черновые материалы к собственным произведениям. <...> Некоторые из этих авторских записей поражают щедростью фантазии. Творческая заготовка материала обыкновенно значительно превышала авторскую же

потребность, открывая для него широкую возможность самокритики и отбора в поисках окончательного воплощения своих идей» [9, с. 60]. В исключительно полную коллекцию музыкальных рукописей Римского-Корсакова в ОР РНБ входят многочисленные черновые материалы всех пятнадцати опер, завершённые партитуры многих произведений, записные книжки² и т. д.; не забудем и хранящуюся в РНБ рукопись главного литературного труда композитора: «Летописи моей музыкальной жизни»³. Велик фонд Н. А. Римского-Корсакова в Кабинете рукописей РИИИ (1768 единиц хранения), заключающий в себе, помимо творческих рукописей, огромное количество биографических материалов (см.: [7, с. 69–72]).

Одно из важных мест среди рукописных фондов Римского-Корсакова, по объему и значению, принадлежит собранию его автографов в научно-исследовательском отделе рукописей библиотеки Петербургской консерватории (см.: [1; 11]). Это свыше трехсот тридцати документов, датируемых 1862—1908 годами. Среди них полные партитуры двух опер — «Майской ночи» и «Пана Воеводы», фрагменты опер «Псковитянка», «Ночь перед Рождеством», «Садко», «Млада», «Царская невеста», «Золотой петушок», «Сказание о невидимом граде Китеже»⁴. Из последних поступлений — небольшой нотный автограф с фрагментом оперы «Сервилия», подаренный отделу рукописей консерватории в 2004 году Татьяной Владимировной Римской-Корсаковой, внучкой композитора. Кроме музыкальных автографов, в Петербургской консерватории хранятся письма, литературные работы (в их числе неизданный ранний учебник инструментовки⁵) и другие документы Римского-Корсакова.

В рукописях великого мастера нам дорога их подлинность, уникальность, они действительно пришли к нам с письменного стола композитора. С 1880 года и до конца жизни Римский-Корсаков писал свои бесценные рукописи золотым пером, подаренным ему

¹ Прежнее название — ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

² Ценные наблюдения над нотными записными книжками композитора сделаны А. А. Гозенпудом [2].

³ Замечу, что издания «Летописи» представляют ее в искаженном виде: отдельные (небольшие) фрагменты изъяты из ее текста и скромно убраны в конец книги, где напечатаны мелким шрифтом в составе редакторских примечаний — так, например, в Полном собрании сочинений Римского-Корсакова, а в ряде изданий, в том числе в новейших, эти фрагменты отсутствуют вовсе.

⁴ О рукописях этой оперы см. [3].

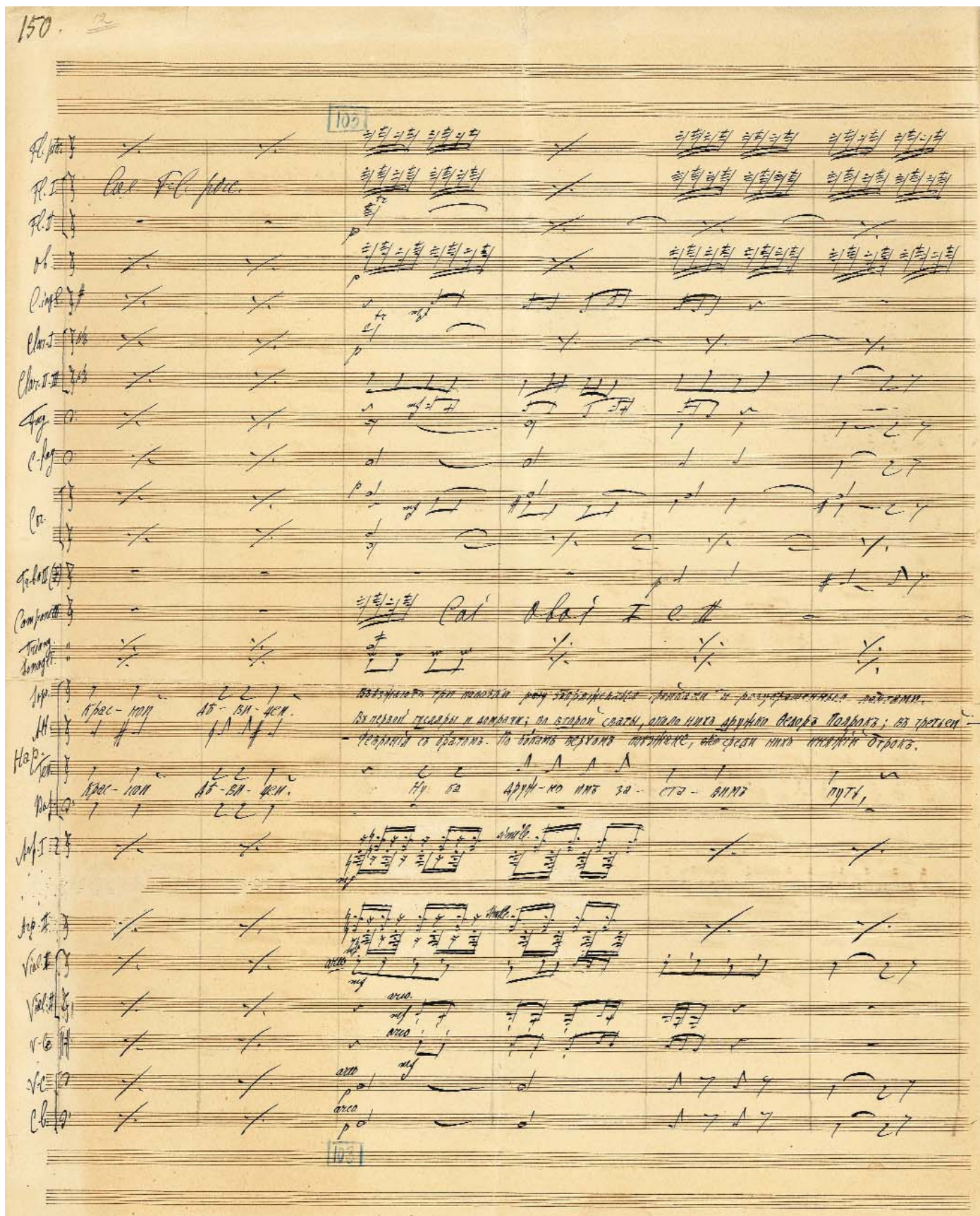
⁵ Первое исследование рукописи учебника принадлежит Л. А. Миллер [4].

В. Ф. Пургольдом (дядей Надежды Николаевны Римской-Корсаковой, жены композитора) в день премьеры «Майской ночи», состоявшейся 9 января 1880 года в Мариинском театре. Эту реликвию — то самое

перо, которым написаны «Садко», «Царская невеста», «Китеж», «Золотой петушок» и другие шедевры, — ныне можно увидеть в Музее-квартире композитора на Загородном.

Рукописи Римского-Корсакова — это правдивое зеркало, в котором без искажений отразились черты его личности, особенности его творческого процесса, композиторской работы. Облик рукописей

Фото 1. Н. А. Римский-Корсаков «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии». НИОР НМБ СПбГК. № 1867. Л. 2 об.

Римского-Корсакова, как и любого художника, несет в себе эмоциональное и орнаментальное своеобразие. Автографы отразили неумолимо бегущее время жизни композитора: менялся почерк его рукописей, манера их оформления. По рукописям Римского-Корсакова могла бы быть составлена весьма поучительная хрестоматия⁶. В письмах — сначала мелкий аккуратный круглый почерк с ровными горизонтальными строками; затем буквы укрупняются и вытягиваются в высоту; к концу жизни строки с высокими тесными угловатыми буквами головокружительно летят вверх, закружываясь дугой... В ранних нотных рукописях — «балакиревская» каллиграфичность (влияние Балакирева, как отмечено в «Летописи», «было безгранично»). Прошло время, и рукописи самого Римского-Корсакова стали для его учеников образцами для подражания. Так, писали ноты чернилами, а разлиновывали такты карандашом — «как Николай Андреевич» — юные Глазунов, Аренинский, Стравинский... Магия летящих штилей с сильным наклоном вправо заворочила ученика (а затем и зятя) Римского-Корсакова — Максимилиана Штейнберга, рукописи которого внешне почти неотличимы от автографов его великого учителя⁷.

Рукописи — свидетели жизни и творчества Римского-Корсакова, они помнят тепло его рук, прикосновение его золотого пера, они застали автора в моменты художественного вдохновения, сохранили следы уникального акта творения... Но они же дают нам урок упорного труда, высокой требовательности к себе, профессиональной честности и культуры в работе. Великий мастер не считал для себя зазорным по много раз переделывать уже написанное, напряженно трудиться, совершенствовать выражение своих замыслов, и рукописи — тому свидетельство. Характерны в этом смысле многие пометы композитора в его нотных рукописях. Напри-

мер, в конце рукописи партитуры вступления к опере «Ночь перед Рождеством» есть пометы: «1894. 19 сентября С. П.-бург написано в 4-й раз. Н. Р. К. А всего 5 раз. 7 янв.»⁸. О темпах исключительно интенсивной творческой работы говорят даты, проставленные композитором в автографах сочинений. Т. В. Римская-Корсакова писала: «По этим пометкам нетрудно определить, с какой быстротой он писал партитуры. Характерно, что для него как будто не существовало праздников. Судя по пометкам в его рукописях, он часто работал в дни Рождества и Пасхи, в канун Нового года, в дни рождения и именин членов семьи»⁹. В монументальной рукописи партитуры оперы «Майская ночь»¹⁰ (необычный «огромный размер» нотных листов Римский-Корсаков отметил в «Летописи моей музыкальной жизни») встречаются многочисленные пометки композитора: несколько десятков записей — о времени и месте написания того или иного раздела, позволяющие проследить за ходом сочинения оперы, создававшейся в 1878–1879 годах. Как пишет композитор в «Летописи», он начал с III действия, и авторские даты в рукописи подтверждают этот факт. Авторские приписки раскрывают и иные биографические подробности; так, около пометы «17 июля 78 г. Лигово» Римский-Корсаков приписал: «Гостил Модинька» (Модест Мусоргский). На первом листе первого действия оперы Римский-Корсаков иронически отозвался об объеме рукописи надписью, сделанной поперек текста карандашом огромными буквами: «Кто может объять необъятное! К. Прутков»¹¹. Внутри рукописи сокрыты творческие искания композитора, живые подробности рождения музыки. На нижнем поле л. 173 — запись Римского-Корсакова: «8 Марта целое утро бился». На этом же листе он зачеркивает вариант текста — фрагмент партий деревянных духовых, заменяя его другим, и удовлетворенно

пишет рядом: «Так лучше». Римского-Корсакова занимают и художественная сторона его партитуры, и вопросы удобства для исполнителей. Например, на л. 218 композитор вымарывает обозначения партий валторн (он называл их, вслед за Балакиревым, рогами) и затем поясняет: «Рогов не надо, лучше трубы D. Будет прозаичнее и рога отдохнут и освежатся». У читающего эти записи Римского-Корсакова — поразительный эффект присутствия при рождении звучащей партитуры!

Показательны некоторые дарственные и другие надписи композитора на рукописях и изданиях своих произведений, являющиеся своего рода комментарием или автоинтерпретацией. Партитуру 1-й симфонии¹² — в первой редакции, *est moll*, сочинявшейся в 1862–1865 годах, автор впоследствии оценил очень строго и сурово. В «Летописи» читаем: «Но что за ужасная была эта партитура! <...> нахватавшись всяких верхов, я в то время не знал азбуки» [10, с. 36]. Оценка первой редакции 1-й симфонии Римским-Корсаковым — зрелым музыкантом — отразилась и на рукописи. У л. 4 оторвана почти половина, и на обороте листа крупным размашистым почерком Римского-Корсакова написано карандашом: «Идиот»; поперек л. 5 идет надпись «Болван» (фото 2). На л. 54 он комментирует: «Вот так Контрапункт!». А на первом листе рукописи есть дарственная надпись Римского-Корсакова А. К. Глазунову: «Дорогому Сашеньке дарю сию безобразную рукопись, дабы он ее показывал кому следует в назиданье, а кому знать не надлежит — не показывал. Н. Р.-Корсаков. 19/22 Декабря 1890 г.»

Автокомментарии читаются и в других дарственных надписях композитора. На отдельном издании песни Войславы из оперы-балета «Млада» он написал: «Дорогой Надежде Ивановне Забеле, пригодный отрывок из непригодной опе-

⁶ Единственный пример хрестоматии по почерку русского композитора — издание, подготовленное в Германии Международным обществом П. И. Чайковского [12].

⁷ Эти сюжеты «из жизни» напоминают один из сюжетных мотивов романа И. В. Гёте «Избирательное сродство душ», героиня которой Оттилия, переписывая рукопись Эдуарда (к которому она втайне неравнодушна), невольно копирует его почерк, манеру письма, и к концу ее рукописи их почерки становятся удивительно похожими; этим героиня выдает свое тайное чувство, о котором догадался герой, взглянув на ее рукопись. Похожий сюжет — почерк Анны Магдалены Бах, отличить который от почерка Иоганна Себастьяна могут только специалисты...

⁸ НИОР СПбГК. № 1892. О процессе создания «Ночи перед Рождеством» М. П. Рахманова пишет: «При всей стремительности возникновения оперы, ее замысел не сразу принял конечную форму» [8, с. 57].

⁹ См. неопубликованную машинопись: Римская-Корсакова Т. В. Музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова (СПб, 1993). Экземпляр имеется в Музее-квартире композитора на Загородном.

¹⁰ НИОР СПбГК. № 1891.

¹¹ У Козьмы Пруткова — «Нельзя объять необъятное». Сочинения и афоризмы К. Пруткова были весьма популярны в семье Римских-Корсаковых.

¹² НИОР СПбГК. № 1856.

ры. Н. А. Римский-Корсаков 9 апреля 1899 С-П-бург»¹³. Оттенок юмора сквозит в надписях композитора нередко. Той же Н. И. Забеле он написал на издании сюиты «Музыкальные картинки к Сказке о Царе Салтане»: «Царевне Лебеди от Старого деда инструментальная музыка на всякий случай. Н. Р-К. 30 марта 1901. С-П-бург»¹⁴. Даря Н. И. Забеле клавир «Китежа», на титульном листе перед названием оперы («Сказание...») композитор приписал «Еще одно последнее»¹⁵.

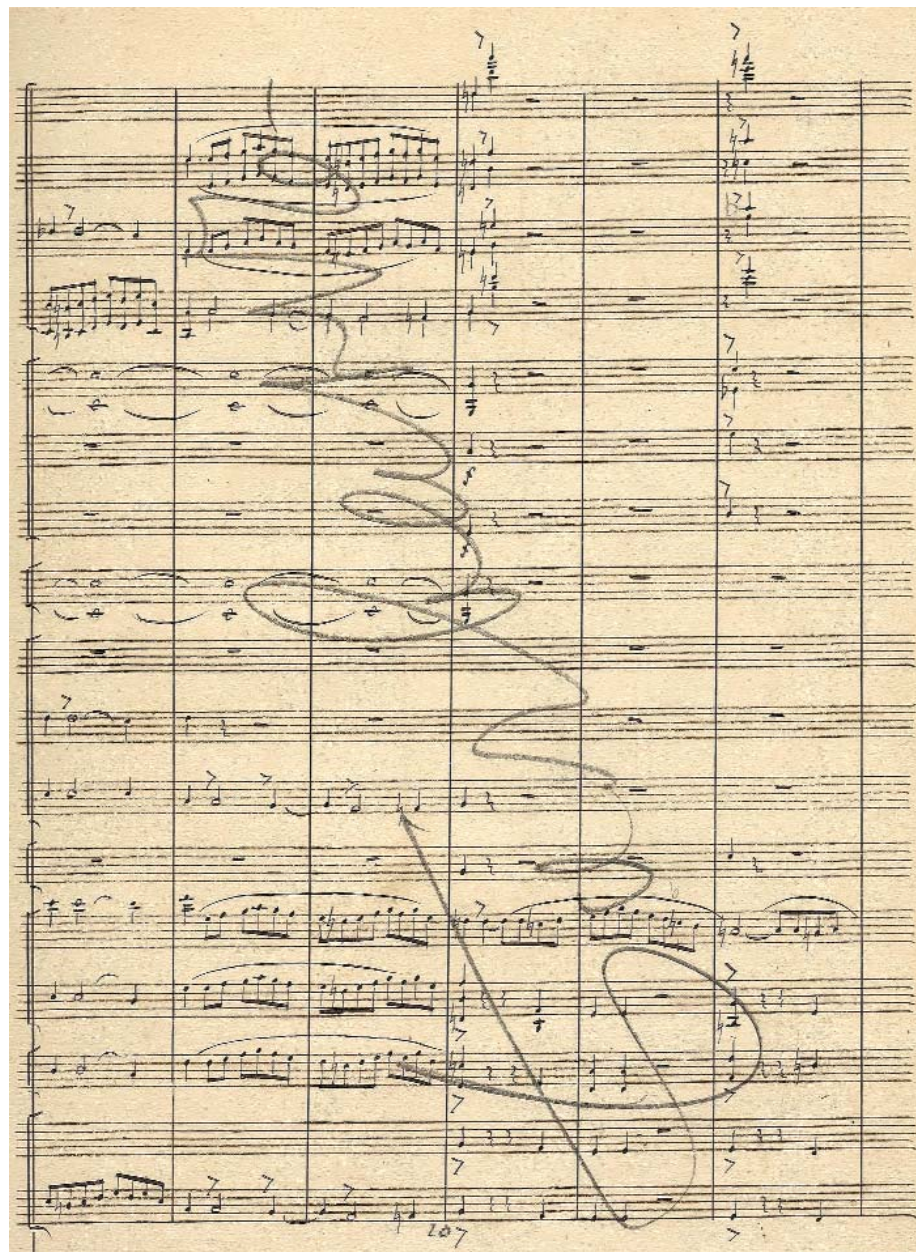
Рукописи великого мастера могут преподать нам еще множество уроков — морально-этических, профессиональных, музыкально-исторических. Они открывают нам многие тайны и представляют богатое поле для дальнейших исследований. Часть из них пока не вошла в поле зрения исследователей, не все рукописи привлекались при подготовке полного собрания сочинений композитора. Актуальны новые исследования и научные издания хорошо известных текстов. Обращение к рукописям Римского-Корсакова — учит, возвышает над суетой будней, окрыляет, приближая нас к постижению его гения. Рукописи Римского-Корсакова — неисчерпаемы.

¹³ НИОР СПбГК. № 35003.

¹⁴ НИОР СПбГК. № 7233.

¹⁵ НИОР СПбГК. № 30302.

Фото 2. Н. А. Римский-Корсаков Симфония № 1.
НИОР НМБ СПбГК. Инв. 1856. Л. 5.

Список литературы

1. Автографы Н. А. Римского-Корсакова в Отделе рукописей Библиотеки Петербургской консерватории: Иллюстрированный путеводитель / Сост. Ф. В. Панченко, Т. З. Сквирская; автор текста Т. З. Сквирская. — СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. — 31 с.
2. **Гозенпуд А. А.** Записные книжки Римского-Корсакова // Гозенпуд А. А. Избранные статьи. — Л.; М.: Сов. композитор, 1971. — 240 с.
3. **Данько Л. Г.** Колокольные звоны в граде Китеже // «Музыкальное приношение». К 75-летию Е. А. Ручьевской: Сб. ст. — СПб: Канон, 1998. — С. 141–152.
4. **Миллер Л. А.** Ранний учебник инструментовки Н. А. Римского-Корсакова (Неизвестный автограф 1870-х годов) // Петербургский музыкальный архив. Вып. 7: Римский-Корсаков: Сб. ст. — СПб: Композитор Санкт-Петербург, 2008. — С. 29–55.
5. Музыкальное наследие: Сборник по истории музыкальной культуры СССР. Т. IV. — М.: Музыка, 1976. — 246 с.
6. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1885 год. — СПб: Тип. В. С. Балашева, 1888. — 123 с.

7. Путеводитель по Кабинету рукописей / Российский институт истории искусств. — СПб: Ред.-издательский центр «Культ-информ-пресс», 1996. — 143 с.

8. **Рахманова М. П.** Н. А. Римский-Корсаков // История русской музыки: В 10 томах. Т. 9. — М.: Музыка, 1994. — С. 42–147.

9. **Римский-Корсаков А. Н.** Музыкальные сокровища Рукописного отделения Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Обзор музыкальных рукописных фондов). — Л.: Тип. ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, 1938. — 112 с.

10. **Римский-Корсаков Н. А.** Летопись моей музыкальной жизни // Римский-Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений. Т. I. — М.: Гос. муз. изд-во, 1955. — 399 с.

11. **Сквирская Т. З.** Автографы Н. А. Римского-Корсакова в Научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории // Петербургский музыкальный архив. Вып. 7: Римский-Корсаков: Сб. ст. — СПб: Композитор Санкт-Петербург, 2008. — С. 20–28.

12. Schriftproben aus Noten und Textautographen Cajkovskijs 1847–1893 / Zusammengestellt von Thomas Kohlhasse. — Tübingen, 2005. — 264 S.

Приложение

Два неизданных письма Н. А. Римского-Корсакова

Публикуемые впервые письма Римского-Корсакова в Попечительный совет для поощрения русских композиторов и музыкантов (ноябрь 1907 года), хранящиеся в научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки Петербургской консерватории за №№ 1195 и 3982, связаны с историей оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Речь идет об изменениях для предполагавшегося второго издания партитуры оперы, вышедшей первым изданием в 1906 году. Изменения эти были обусловлены решением Римского-Корсакова исключить из состава оркестра домры и балалайки (еще во время репетиций оперы композитор обнаружил, что домры и балалайки плохо слышны в оркестре).

Составляющие ныне две разные единицы хранения с разными инвентарными номерами, эти два текста направлялись в Попечительный совет вместе, как две части одного послания. К ним прилагались нотные рукописи Римского-Корсакова, которые также хранятся в НИОР СПбГК: № 1867 (рукопись содержит упоминаемые в письме страницы 147–150 партитуры), № 1868 (страница 151), № 1869 (страница 175). Было ли в действительности осуществлено второе прижизненное издание партитуры – пока остается загадкой. Экземпляры его не обнаружены. Издание партитуры «Китежа» в составе ПСС Римского-Корсакова (1962) повторяет издание 1906 года, по единственному известному его экземпляру, хранящемуся в КР РИИИ.

**Н. А. Римский-Корсаков — в Попечительный совет
для поощрения русских композиторов
и музыкантов. 20 ноября 1907 года**

НИОР СПбГК. № 1195

В Попечительный Совет для поощрения русских композиторов и музыкантов.

Решив окончательно уничтожить оркестр домр и балалаек на сцене в опере моей "Сказание о невидимом граде Китеже" и прилагая рукопись возникающих вследствие этого изменений (в числе 13 страниц) в

оркестровой партитуре оперы, вместе с наставлениями для гравировки, я прошу Попечительный Совет не отказать внести надлежащие изменения в следующее издание партитуры моей оперы.

С совершенным почтением и преданностью
Н. Римский-Корсаков

20 ноября 1907

**Н. А. Римский-Корсаков — в Попечительный совет
для поощрения русских композиторов и музыкантов.
[Наставления для гравировки.]
20 ноября 1907 года**

НИОР СПбГК. № 3982

В оркестровой партитуре оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» мною уничтожаются навсегда оркестр домр и балалаек на сцене (Domren und Balalaiken) на сцене. Для этого прошу сделать следующее:

А) В предисловии «Перечень музыкальных инструментов», в статье В (инструменты на сцене) уничтожить параграф д.

В) Страницы 147, 148, 149 и 150 заменить новыми по прилагаемой при сем рукописи, в которой распределение тактов сделано так, как это должно быть награвировано в новых досках.

С) На страницах 151, 152, 154 и 156 вместо Domren und Balalaiken должны быть вставлены партии (Stimmen) Агра I и Агра II. Эти нотные строки при сем прилагаются тоже. Все прочие инструменты остаются как прежде. Я полагаю, что доски этих страниц должны быть сделаны вновь. (Страница 153 остается без изменений, так как Domren und Balalaiken в ней не участвуют.)

Д) Страницы 174, 176, 177 и 178 должны быть заменены страницами II, V, VI и VII из Приложения (Anhang). Страница же 175 должна быть награвирована вновь по прилагаемой при сем рукописи и замесить с собою страницы III и IV Приложения, так как содержание этих двух страниц изложено в прилагаемой рукописи на одной странице посредством двух партитурных групп. Таким образом, число страниц всей партитуры остается прежнее и порядок четных и нечетных страниц не изменится.

Е) Вследствие всех вышеупомянутых изменений всякая надобность в Приложении уничтожается и в новом издании партитуры Приложения быть не должно.

Когда гравировка будет готова, прошу прислать корректуру полностью от стр. 147 до 156, а также от стр. 174 до 178.

Н. Р.-К.